

Новгородова А.А.

Свердловская область

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского»
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская

Первый тур

Шифр работы -

09-28

Класс-

9

К1

К2

К3

К4

К5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

28

14

5

9

4

60

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Иванов
Тельферов

М.М. (Иванов)

Е.Н.

Пенская Е.Н.

Анализ прозаического текста.

Маленькая драма в коммунальной квартире проработана уже дотош. Семь месяцев то, мохот и боьше. Порой кажется, что она бескотелка, велка, тяжеловетно текется...

Взглянуть на замлевивший гайтик, на конус света, на (пока еще лежащий на столе) „английский номер“, который замерка брания в негативной обличке, на обжигенное детское лицо, на Человека, с утомленной подсказывающей „стихи“. Взглянуть и удивиться — в чем драма? А есть погружаться в уютное глаза Человека? Если поубоветовата вадито Сказанней (и поэтому резко) реденкам „Ты одинок“.

Тоска, вытванкая „продвицали“, мучает Человека. Он все равно велка, как и всегда. Он все равно шутит, играет со Славкой. Он все равно пытается по гелу-то качить своими сказками. Но эту тоску не серость за песней дверных петлей и звоном гайтика. По крайней мере, от глаз Веры Ивановны.

Она избегает его, плачет о бросившем ее муже, не показывая своих более мудрых чувств. Ей нужен человек. Да, Человек. И Человеку нужна Вера ~~Николаевна~~ Ивановна, ему нужны белки, теплые руки, ему нужны приятные песни, которые, сама этого не подозревая, дарит ему старая дверь. Ему нужен Славка („как же он мог Славку забыть“). Человек осознает, что (прямо как в сказке) эти трое не могут жить друг без друга („Вы будете такать, а у меня тоска...“).

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

+ Так да и пролили они слезы, в одной лодке, а «заведу себе собаку» будет позже. Когда -нибудь...

И Славке тоже нужен Человек. Пусть он и «зарывается в дери как крыса», пусть он слышно говорит, да пусть он дерется. Человек любит Славку, Славка любит Человека, пусть Человек и шутит со Славкой, пусть Славка и говорит: «Он тебя застрелит». Ничего, как-нибудь пра-зи-ве-ем.

Величавость живет и в Человеке, и в Славке, и в Вере Ивановне («можно войти?», «А как я по парку пойдю?», «Вера Ивановна, куда гай пить», «Приходите же. Я жду», «Поздно...»). Иногда она перескакивает словами, которые друг другу и не скажешь — грубо («не слыш мою маму танцует», «по морде»). Парадоксально, но именно из-за этой величавости мешают всем трем быть ближе друг к другу. Она перерастает в черствость, некую торжественность. Наверное, это еще одно препятствие на пути к их совместной счастливой жизни.

+ Но главное препятствие — в Вере Ивановне. Она не может отпустить свое прошлое, своего мужа. Она не может, чтобы Славка узнал о том, что папа больше не вернется. Она на лице переломана, она не знает, куда, в какую сторону сделать шаг. И нужно ли вообще его делать?

«Маленькое тело» попрает свое имя только тогда, когда появляется его мама (тогда ее голос, звонкий за стеной). Но «неодумавшийся» маленькое тело не знает. Он чувствует, его плещет (в силу возраста

и не только) зубки. Только посмотрите на ремарки! Ни у Человека, ни у Веры Ивановны их нет («Глостная пауза», «обида», «зубки вздох», «безыскусная ясность», «такая откровенность», «непрошенный заступник»). Он чувствует, не понимая что именно он чувствует. И это выражается как раз в его зубки вздохах и таких откровенностях. Но не в словах. Его суждения кажутся детскими («Другой Славка?», «Вот я эту большую козу», «Нет, ты чай делаешь...»). «Трудная» сказка действительно оказывается трудноватой для четырехлетнего мальчика, «слабый сонный бас» смог сказать только о том, что вообразил тот, сказочный Славка — «велосипед».

Чуждые сказки в комнате Человека. Там есть лампа, застывшая книга (наверное, все-таки «книжки»). Он кажется интеллигентом дореволюционного времени благодаря такому оформлению и темному отношению к Славке. Слово Дед Мороз стал Человеком Теллом. «А Человек Теллом должен знать много теллом и хорошего», — так сказал да Славка, конкретно. В комнату Человека пропускает дверь и ее петли. Они — пропуск в его мир, пропуск, от которого зависит само содержание этого мира. Сидит (поет приятно — «звонко кипит застыв», «конус лежит на страничке», сплет неприятно — «конусы в разные стороны», застыв безмолвек».

Дверь и петли спели, выключил Человека. Что же, там «руки

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 106

обожженные по локоть". В каморке Веры Ивановны и Славы
белые, кашки, плав и некачественные пуровицы, пуровицы...

"Радостный аз", печальный псалом, крестиком жить с пуровицами.
Вечно отлетает, вечно! Постапу Человек одинок. И когда-нибудь
отлетят и от него давно полюбившиеся Вера и Слава. Кершон-
товская мирка, где на дорожку выходят обочино други, Дикари, кеполь-
ный флот "Дивный ковбой мир", полный страшных пуровиц... Что
же, что же? Когда в каморке Человек один — "капнает звонко",
"концы света", "выше дитили", "Джеран не курит", горит ке-
росинка...

+
+

Но приходит Ока. Желтица. "Конусов кот. В слюдяном окошке геркая
млн. Давно зятюк габтик". Еще есть свет лампы. Но Желтица
также превращается в Пуровицу. Лампа не горит. Мила.

Пуровицы катятся по Человеку, давят его, Человек мнется, Человек
понимает, что остался только Слава. И он меняет "туфли к фраку"
на "велосипед Славы".

И вот, снова разрушенная история. Собаку уже завести не получит-
ся, в лодке остались двое. В полной мле, всеобъемлющей и всеохватыва-
ющей. Слава не выдержит этого и уедет на своем велосипеде.

+

Поз скрипки еще не разбившегося Пявцуотт Человек остается в
лодке один. И он не будет петь псалом.

После претерпения рассказа это слово, выделенное жирным ирифташ,
стоящее впереди всех остальных слов, не становится названием

рассказа Бурлакова. Это слово обозначает жанр
произведения. "Книго, как-нибудь проживай"
становится рефреном, тект — псалмом
в прозе. Не смотря на эти пуровицы мот, бог, проживен. Са-
слово Феде.

Папа из Санкт-Петербурга застрелил Человека. Мла. "Жить
невозможно. Криком пуровицы, пуровицы, пур...". Пуровицы
"отваливаются, как будто отгнивают" и катятся, катились и будут
катиться по Человеку. "Книго, как-нибудь проживай".

?

*Работа эссеистична, но в
данном случае это скорее
достоинство, чем недоста-
ток. Есть много тонких
и точных наблюдений,
которые складываются в
единую философскую и
психологическую (но не
литературоведческую)
концепцию.*

Второй тур

Шифр работы

Класс

09-08

9

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итог:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
6	2	8	5	5	5	31

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итог:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
3	2	6	3	14

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Михайлова Карина В. В.

Багдырева Е. М.

Глебова

1.1. Детсадовские пьереотписания стали первыми «стихотворениями» для чужих рассказов. Но в голове застряли «строки безмяскаго поэта», восхваляющие Владимира Маяковского. Евгений отмечает, что «кампостирование мозгов в СССР началось еще во внутримурный период». Это и объясняет странный «кружевание» будущего писателя. Через невольное повествование автобиографического героя о первом знакомстве с поэзией проступает ирония. И если ранее, «до какого-то возраста» шестерик + совала только строгая про «рашку зелени чужой», то сейчас все стихотворение, откровенно говоря, кажется глупым.

35.

1.2. «Евгений Онегин» входит в жизненный и литературный опыт героя благодаря театру. Но детский мальчишеский шизм выцепляет из всей оперы одну сцену. Что же с ней делать? Конечно, играть! Изменение «предполагаемого Владимира» падать раздражает Евгения. Максимально близко и точно воспроизвести дуэль — вот в чем заключается желание автобиографического героя. Он хочет, чтобы дуэль происходила «не «покарошку», а по-настоящему».

Почему?

36

2.

Веселая фамилия, чуткое глаза. Карано раскорок.

Мое открытие случилось совсем недавно. Пока это просто открытие, углубляться в которое я буду достаточно долго.

Это еврей, писавший на немецком. Он жил в Праге. Это — Франц Кафка.

Знакомство началось не благодаря знакомым. Знакомство началось не в книжном магазине. Знакомство началось так, как ни с кем другим из писателей я не знавала.

Мне сказали: «Прочитай Кафку в оригинале». Это произошло под конец урока немецкого языка, когда уже ничего не хотелось делать, кроме того как прийти домой, поесть и залезть на диван с книгой». Фамилия меня развеселила.

Вечером того же дня я получила письмо на электронную почту от моей учительницы. Скачала текст и начала читать. «Die Verwandlung» по-немецки отрывисто прозвучало у меня в голове, когда я читала название. Это значит — «Преобразование». Но оно звучит не так резко, как оригинальное, немецкое название, «преобразование» напоминает о какой-то детской волшебной сказке.

Нагало показалось сказочно абсурдным. Коммивояжер Трегор Замза проснулся утром и понял, что он — жук. И не было шока, не было никаких удивленных возгласов. Он принял это как данность. И Кафка тоже не объясняет, как и затем это произошло. Это данность. Точка.

Книга постепенно прочиталась, я осилила русский вариант. Тяжелая и довольно мрачная книга поражала своей экспрессией,

своей внезапностью. «Die Verwandlung».

Тема стара как мир: «Внешность — не главное, но все люди отталкиваются именно от нее». От Трегора в теле огромного угрожающего жука отвернулась вся семья. Он питался обидками, жил в перприбранной камнате. Он терпел унижения от собственных родителей и сестры. Да, одним утром он действительно потерял всё. Пронзительно, обрывисто. Удар за ударом, и каждый воспринимается телостно, потерпелли болезненно.

Кульминация чувствуется даже не в смерти Трегора. Его сестра играла перед друзьями на скрипке. И он, НАСЕКОМОЕ, которое неспособно выразить свои эмоции, показать их наружу, чувствовал музыку обильнее, полнее, чем Людвиг Бетховен, в таинной и зловещей камнате ощущал цветение, теплые изгибы живого, прекрасного...

А потом мы поехали в Прагу. Думаю, многим понятно, какие два места мне хотелось посетить прежде всего. Это музей Франца Кафки и еврейский квартал. Теперь мое любимое в Праге — атмосфера темных коридоров музея и старая синагога. Прага злых людей стала «моими» местами — за одного проведенья. Я не понимаю, что это за сила. Это звучит странно, но один рассказ перевернул все.

Прежде всего еще большая убежденность в том, что внеш-

ние качества зачастую обманывают остальных. Также укрепление семейной привязанности, забота об окружающих. Да и банально, расширяется кругозор за счет этой увлеченности.

Я еще поклялась лопатой на кусочек закопанной жизни Кафки — человека, фамилия которого меня развеселила. Конечно, еще долгое время я не смогу назвать полноценным любителем творчества прахского писателя. Но я дружусь. Я проглотила сборник рассказов. Таких же сильных, таких же резких и отрывистых (нусть я и читала на своем родном языке). Проходят ассоциации со ~~некоторой~~ стихией, которая шепчет всё на своем пути. Впереди — «Замек», «Процесс», впереди — письма к Макс Броду у друзей близких людей, впереди — погружение в историю и таблицу этих широких зрительных глаз. Все еще впереди. И я с предвещением иду к открытию, большому или «Преображение».

№1

В целом даю правильные ответы, но в форме пересказа, что не показывает глубины размышлений. Замечания по esse: последняя часть заголовка не проецируется на текст, а как-то существует отдельно (слово о раскопках), поэтому

менюетным является все предложение —
ние кооперации абзаца.

№2

Интересна тема презентации. Задачи не полностью соответствуют теме и последующим слайдам. Второе слайд отомши от темы, где FINITA в конце (финал), COMEDIA — комедия в русской грамматике. и представили историю развития театра: от Франции до русского театра 18-19 вв. Картина колоссальная.

Чл. теори Гм (Иммануэля А. Э.)
Жм (Богданова Е. М.)

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

FINITA LA COMEDIA по-русски.

25

Слайд № 2 (задача)

Выявить главные особенности комедии русского театра на примерах известных пьес.(концы XVIII - начала
весь XIX вв.)

25

Слайд № 3

Искусство театра приходит в Россию вместе с классицизмом. Это направление зарождается во Франции и становится популярным в театральной сфере (вспомним Мольера — автора многих пьес). Пьесы в театре соответствуют строгим канонам: единство действия, времени и места, обличение пороков общества, четкое деление героев на положительных и отрицательных...

25

25

Слайд № 4

Простотемский happy end «Недоросля» оспаривается одним обстоятельством: наказаны в финале оказались именно те, кто был в комедии источником смеха и веселья, — гостюха Простакова и Митрофанушка.

?

Слайд № 5

Постепенно классицизм истерпал себя, и на сцену маленькими шажками выходит реализм. Первая полуклассицистская — полуреалистическая комедия в России — «Горе от ума». Пусть сохраняется единство времени и места, пусть соблюдаются общественные пороки, но в тексте появляются 2 сюжетных линии (любовная и социальная), а характеры персонажей становятся развернутыми, более сложными. Так сразу и не скажешь, кто шутов «серый», а кто «белый». Реализм раскрывается, раскрывается... и становится полноценным направлением.

25

Слайд № 6

Финал „Горя от ума“ не вписывается в стереотип высокой комедии классицистов: Чацкий приезжает в дом Фамусова шутишкой, готовым выслушать весь свет, а покидает его шутом, „безумцем“, изгоем.

Слайд № 7

„Пьеса начинается с ослепительной вспышки юности и кончается ударом грама... в конце концов возникает еще ~~один~~ один фронт: шлангская тень настоящего ревизора“

В. Кадыков.

Слайд № 8

Не упоминать об Островском в рассказе о русском театре было бы преступлением. Автор около 50 пьес вносит огромный вклад в развитие русского театрального искусства. Облегчение пороков строения на сцене более психологически сложных. Клеопатра Львовна и Нил Федосеевич, Егор Глумов и его мать... Роль автора как явного обличителя рушится, зритель должен формировать сам.

25

Слайд № 9

Сложный синтез комического и трагического — характерная особенность художественной строя русских комедий.